

Приземление оказалось гораздо сложнее, чем ожидалось.

Начинать летать было действительно легче, хотя я не мог сказать, что обладаю грацией орла в воздухе, я был вполне доволен тем, чего добился.

Летать было все равно что дышать в первый раз; это было что-то, что щелкнуло в его сознании, как только он попробовал, что-то естественное, как будто ему всегда было суждено уметь это делать.

Он не достиг абсолютного мастерства в этом деле или чего-то подобного; на самом деле это было похоже на то, как если бы он научился ползать. Ему еще предстояло научиться ходить, а потом и бегать, но он этого добьется.

С другой стороны, приземление...

Не стоит и говорить, что в ту ночь его фермерский дом обзавелся новой дырой в крыше.

Поэтому он решил отправиться в центр Смолвиля в поисках инструментов для ремонта крыши.

Сам городок был довольно живописным, милым и гостеприимным, хотя и небольшим.

Название не врало: пока что ему не удалось найти в нем ничего странного, если не считать метеоритного дождя, который случился 17 лет назад.

Хотя город был в какой-то степени опустошен, ему удалось неплохо восстановиться, а его жители казались довольно дружелюбными.

Глядя на городскую площадь, он не мог удержаться от гримасы, откусывая последний кусочек своего хлеба с шоколадной начинкой.

Это было... неприятно, целая гамма вкусов, которую он не мог воспринимать раньше, теперь была ясна как солнце для его вкусовых рецепторов.

Пожалуй, это был первый серьезный недостаток, который он заметил в своей новой физиологии.

Вкусовые рецепторы, выходящие за пределы человеческих, не доставляли удовольствия.

Не говоря уже об обонянии. Осторожное дыхание приобрело для него новый смысл.

Он подумал, не стоит ли ему перестать есть, пока он не найдет способ исправить это.

Если бы он был просто Вильтрумитом, ему бы все равно требовалось пропитание, но с Ядром Жизни в нем еда стала ненужной.

Если бы он захотел, то мог бы прекратить, и ядро легко обеспечило бы его всем необходимым, чтобы оставаться здоровым... ну... вечно.

Если Вильтрумит и так обладал огромной продолжительностью жизни, то с Ядром он вышел за эти рамки.

Теоретически он был бессмертен. Конечно, он мог умереть; если его ядро будет уничтожено, то от него останется только тело, а если будет уничтожено тело, то игра закончится.

Эта информация пришла к нему, когда он впервые проснулся в этом мире. Существо не солгало ему, и он получил немного больше информации о своих преимуществах.

Например, ядро оказалось гораздо более полезным и жизненно важным, чем можно было предположить из описания на первый взгляд.

Точнее, та часть, которая касалась «защиты его души, духа и мыслей».

Проще говоря, эта особенность делала его невосприимчивым к ментальному контролю. Это также было похоже на щит, который защищал его мысли, так что ему не нужно было беспокоиться о читающих мысли.

Как это работает, он не знал, и хотя существовало более глубокое объяснение, связанное с множественными измерениями и астральными плоскостями, которое он, честно говоря, совсем не понимал, сейчас для него было важно лишь то, что ему не нужно было беспокоиться о кратковременном ментальном контроле.

Это радовало: если бы кто-то действительно контролировал его ментально, он знал, что все быстро полетит к чертям.

Отсутствие этого беспокойства делало все проще в разных аспектах, например, в решении, которое он принял.

Быть героем.

Это было то, чего он хотел, то, кем он решил стать, и та ответственность, которую он решил нести.

Отсутствие необходимости беспокоиться о ментальном контроле помогло укрепить это решение.

Еще одним аргументом в пользу выбора этого пути были его недостатки.

Он не получил больше информации о них, поэтому мог ориентироваться только на то немного, что знал.

А то, что он знал, не сулило ничего хорошего.

С их вступлением в игру этот мир, скорее всего, вступит в эпоху хаоса.

Из своих обрывочных воспоминаний он знал, что этот мир и так катастрофичен, но добавить к этому его недостатки было все равно что поджечь разваливающийся дом.

Так что да, он также чувствовал ответственность за это. Если бы у него не было второго шанса в этом мире, эти угрозы не нависли бы над ним.

Само его существование делало и без того опасный мир еще более опасным.

Поэтому он решил, что нужно что-то делать, что кто-то должен что-то сделать.

И вот его решение было принято: он сделает это сам.

Станет героем.

Он будет противостоять всему, что угрожает Земле.

Тем не менее он понимал, к чему стремиться, ведь ожидать, что он будет противостоять всему в одиночку, было наивно.

К тому же у него было преимущество, которое работало в связке с другими.

Поэтому он решил, что лучшим вариантом для лучшего выполнения своей цели будет поиск союзников.

На самом деле это была простая логика.

Если встречаются две силы одного уровня, то любая переменная, какой бы маленькой она ни была, может изменить ситуацию и склонить чашу весов.

А Дэниел хотел, чтобы чаша весов склонилась в его пользу, поэтому поиск союзников был правильным выбором.

Из своих обрывочных воспоминаний он знал, что в этом мире должны быть герои.

Акцент на «должны».

Потому что до сих пор ему не удавалось найти ничего, ничего, что еще существовало бы в реальности.

Он нашел информацию о суперсолдате, который участвовал во Второй мировой войне, но этот человек уже давно умер.

Также он наткнулся в интернете на слухи о монстре, похожем на летучую мышь, в городе под названием Готэм, но это было много лет назад, когда преступность в этом городе была на грани.

Сегодня это время прошло, и Готэм был одним из самых безопасных городов в Соединенных Штатах. И вот уже много лет не было никаких новых свидетельств о появлении монстра-летучей мыши.

Были и другие слухи, но они были слишком далекими и ненадежными, чтобы извлечь из них что-то стоящее.

Вздохнув, он выбросил остатки хлеба в ближайшую мусорную корзину.

Он не мог продолжать есть что-то настолько неприятное.

<http://tl.rulate.ru/book/99850/4628612>